

КОНСТРУКЦИИ-БЛЕНДЫ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИЕ СЕМАНТИКУ ЭМОЦИЙ

© Т.В. Горбунова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

© А.В. Семкова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
678170, Республика Саха (Якутия), г. Мирный, ул. Тихонова, 5.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию непрототипических конструкций-блендов, категоризирующих семантику двух базовых эмоций человека, а именно: радости и удивления, совмещающих в себе элементы конструкций, характерных для вербализации других ситуаций отражения реального мира. Речь идет о совокупной категоризации ситуации всеми членами предложения, которые вносят одинаковый вклад в формирование значения предложения, что позволяет говорить о холистическом подходе к его изучению. Конструкции-бленды появляются в языке вследствие смешения ментальных пространств. Они категоризируют элементы различных прототипических ситуаций, которые могут быть представлены на поверхностном уровне частично. В описанных в статье конструкциях происходит смешение двух – трех ментальных пространств, которые характерны для ситуаций восприятия, понимания и говорения. Авторы не ставят своей целью классифицировать конструкции-бленды, так как отследить какую-то логику или закономерность в их образовании практически невозможно из-за их появления здесь и сейчас в момент речи. Такая конструкция может быть единственной в своем роде и более ни разу не воспроизводиться в последующем. Появление таких конструкций обусловлено тем, что ситуациям в окружающей нас действительности нет числа, а число грамматических конструкций строго лимитировано. В результате этого говорящий интуитивно заимствует формы и лексемы из разных конструкций для категоризации эмерджентной ситуации.

Ключевые слова: эмерджентность, конструкция-бленд, прототипическая ситуация, непрототипическая конструкция, эмоция.

Информация о статье. Дата поступления 2 апреля 2018 г.; дата принятия к печати 3 мая 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Горбунова Т.В., Семкова А.В. Конструкции-бленды, вербализующие семантику эмоций // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 2. С. 7–13.

STRUCTURES-BLENDS VERBALIZING SEMANTICS OF EMOTIONS

© T.V. Gorbunova,

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russian Federation

© A.V. Semkova

North-Eastern Federal University,
5 Tikhonov St., Republic of Sakha (Yakutia), Mirny 678170, Russian Federation

Abstract. The paper deals with non-prototypical constructions (blends) investigation. These constructions categorize semantics of basic human emotions such as joy and surprise and comprise elements of some other prototypical constructions categorizing different situations of real life. The article reveals the idea of a combined categorization. All members of a sentence equally contribute to its semantic organization which suggests the holistic approach to a sentence study. Blends appear in the language as a result of mental spaces integration. They categorize elements of different prototypical situations that can be partially represented on the syntactical level. The constructions described in the paper reveal blending of two-three mental spaces characteristic for perception, understanding and speaking. The authors do not make it their aim to classify the resulting blends as it is hard if not impossible to follow the logic of their formation as they appear here and now at the moment of speech. Such construction can be the only of its kind and hardly appears once again. The appearance of such structures is due to the fact that real-life situations in the surrounding reality are countless, but the number of grammatical constructions is strictly limited. As a result, a speaker intuitively borrows forms from different constructions and vocabulary of various semantic groups to categorize an emergent situation.

Keywords: *emergence, construction-blend, prototypical situation, non-prototypical construction, emotion*

Article info. Received April 2, 2018; accepted May 3, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Gorbunova T.V., Semkova A.V. Structures-blends verbalizing semantics of emotions. *Social Competence*. 2018, vol. 3, no. 2, pp. 7–13. (In Russian).

В настоящее время в рамках ведущей антропоцентрической парадигмы лингвисты интересуются не только языком в чистом виде, как это было в рамках структуральной парадигмы, но и человеком в языке, его влиянием на язык. Как известно, человек – существо биопсихосоциальное, движимое эмоциями, которые являются мотивационной основой всей его деятельности. Основные коммуникативные потребности говорящего удовлетворяются при помощи эмоционально-оценочной лексики, помогающей реализовать множество интенций языковой личности. В сфере чувств и эмоций лингвисты в первую очередь уделяют внимание языковым средствам, используемым говорящим при вербальном выражении своих эмоций, а также тем языковым средствам, которые могут затронуть эмоциональную сферу слушающего. Системные эмотивные средства в рамках данной концепции осмысливаются и с лингвистической точки зрения. Таким образом, в последнее время лингвисты особо интересуются вопросами категоризации эмоций и проблемами их семантической интерпретации. Однако, несмотря на то, что лингвисты признают важность эмоционального фактора при изучении языка, это поле исследования до сих пор остается малоизученным. В данной работе рассматривают-

ся способы категоризации семантики семи базовых эмоций – радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение и страх с позиции когнитивной лингвистики и выделения непрототипических конструкций, вербализующих эти феномены.

Непрототипические конструкции, вербализующие выражение базовых эмоций, могут номинировать ситуации, совмещающие в себе элементы двух (или более) прототипических ситуаций, при этом не все параметры исходной прототипической ситуации обязательно представлены на поверхностном уровне. Это связано с тем, что в процессе говорения и мышления внимание говорящего может быть одновременно направлено на разные ситуации и их параметры. В результате этого происходит совмещение разных ментальных пространств в голове говорящего, что, непосредственно, влияет и на их значение, и на значение самой грамматической структуры, т. е. конструкции становятся диффузными, приобретая эмерджентное значение «здесь и сейчас» (Fauconnier, Turner, 1996; Fauconnier, Turner, 1998; Fauconnier, Turner, 2000).

Ж. Фоконые считает ментальные пространства «небольшими концептуальными областями, конструируемые в процессе мышления и говорения, которые со-

здаются в целях локализованного понимания и действия» (Fauconnier, 1985. P. 3). Ментальные пространства обладают следующими свойствами:

- включают определенные элементы и структурируются когнитивными моделями и фреймами;

- создаются и структурируются при каждом конкретном текущем процессе мышления или говорения;

- постоянно изменяются и уточняются в речетворческом процессе в связи с тем, что ментальные пространства рождаются каждый раз при актуальном мыслительном процессе либо когда имеет место актуальное высказывание;

- взаимодействуют друг с другом (Fauconnier, 1985).

Ментальные пространства представляют собой неязыковые сущности, которые находятся в сознании индивида, где переплетаются между собой и вербализируются грамматическими конструкциями, поэтому Ж. Фоконье и называет эти конструкции «инструкциями». Данные конструкции как бы пошагово иллюстрируют то, как происходит категоризация той или иной ситуации: конструкция «дает минимальную, но при этом достаточную информацию для нахождения областей и принципов, соответствующих концептуализациям определенной ситуации» (Fauconnier, 1985. P. 11). При этом концептуализация ситуации каждый раз может быть новой, но она невозможна без обращения к предыдущему, уже структурированному базовому опыту.

Концептуальная интеграция, согласно определению Ж. Фоконье и М. Тернера – это базовый когнитивный процесс, который составляет основу человеческого мышления и «ведет к созданию нового значения, общему представлению (global insight), концептуальной компрессии, манипуляции “распыленным” значением (manipulation of diffuse ranges of meaning)» (Fauconnier, Turner, 2000). Основная идея процесса концептуальной интеграции состоит в том, что когда ментальные пространства взаимодействуют, образуется абсолютно новое ментальное пространство со своими собственными характеристиками, которое называется «бленд» (blend) (Fauconnier, Turner, 2000).

Бленды динамичны вследствие того, что они создаются и структурируются говорящим «здесь и сейчас», когда человек мыслит и говорит. Появление блендов обусловлено тем, что мышление человека аналогично творческому процессу, который позволяет говорящему активно производить мыслительную процедуру комбинирования и выбора языковых средств.

Компрессия (compression) является одним из основных свойств бленда, она подразумевает сжатие концептуальных областей, которые неудобны как для понимания их слушающим, так и оперирования ими говорящим в более компактные и удобные концептуальные области. Данное свойство настолько естественно для носителей языка, что они используют его для сжатия «больших жизненных миров в маленькие страницы», и вряд ли замечают подобный процесс (Fauconnier, 2005; Turner, 2006). В процессе концептуальной интеграции имеет место быть компрессия различных типов концептуальных областей: причины – следствия, части – целого, времени, пространства и т. д. Например, когда мы воображаем, как бы мы ответили на критику, направленную в наш адрес несколько лет назад, или когда рассказываем кому-либо историю нашей жизни за 3 минуты, мы «сжимаем время» (Fauconnier, 2005. P. 530).

С понятием бленда связана эмерджентность. Она заключается в том, что бленд, наследуя выборочно и частично характеристики исходных ментальных пространств, не эквивалентен семантически ни одному из них и составляет сумму их параметров. Интеграции подвергаются только те смыслы ментальных пространств, которые релевантны для говорящего при образовании новой сущности, остальные данные остаются вне его внимания (Fauconnier, Turner, 1998; Fauconnier, 2005; Turner, 2006). Рассмотрим это теоретическое положение на примере Ж. Фоконье «He is the Immanuel Kant of modern philosophy», который является блендом – результатом проекции двух исходных ментальных пространств: «современного философа» и «Эммануила Канта». Данное высказывание интерпретируется как «этот философ компетентен в вопросах современной философии». Однако ни в одном из этих пространств нет па-

раметра «компетентность», он появляется лишь в бленде (Fauconnier, Turner, 1998; Fauconnier, 2005).

Концептуальная интеграция является центральным процессом в грамматике, вследствие того, что она сопровождается интеграцией форм, чтобы создать новые грамматические конструкции, которые представлены только данными блендами (Fauconnier, Turner, 1998. P. 180).

Развивая данное положение, Е.И. Муняева приводит пример: (24) *I could see her mentally fitting Mark Darcy and Natasha in with an array of Poohs and Piggies round the dinner table* (Fielding, p. 28)¹. Для ситуации восприятия данная конструкция не прототипична, так как объект глагола (*her mentally fitting Mark Darcy and Natasha in*) не вербализует событийный видимый объект восприятия. Скорее всего он репрезентирует объект ситуации понимания. Здесь бленд образует два ментальных пространства. В «распакованном» виде ситуации, категоризируемые этой конструкцией, были бы представлены в сознании говорящего в виде двух ментальных пространств:

1. Субъект-говорящий видит человека, его выражение лица.

2. На основании увиденного субъект-говорящий делает заключение (понимает), о чем думает человек, находящийся в поле его зрения (*she was mentally fitting Mark Darcy and Natasha in*)².

Основной особенностью теории концептуальной интеграции является то, что для блендов характерно представление двух (нескольких) событий как единого события.

Ж. Фоконье отмечает, что говорящий, интегрируя ситуации в одно целое, чаще всего объединяет их интегрированной структурой, уже существующей в языке (Fauconnier, 1996. P. 116). В примере Е.И. Муняевой слияние (объединение) ментальных пространств происходит в конструкции, кото-

рая характерна для категоризации ситуации восприятия (причастный оборот), а лексическая репрезентация заимствуется из ситуации понимания (*she was mentally fitting Mark Darcy and Natasha in*). Использование конструкции, категоризирующей прототипическую ситуацию восприятия, объясняется Е.И. Муняевой так: «субъект делает заключение, понимает состояние находящегося перед ним человека на основании именно восприятия»³. Таким образом, в данной конструкции наблюдаем интеграцию двух ментальных пространств, что ведет к образованию бленда (нового ментального пространства), который включает в себя как элементы ситуации «понимание», так и ситуации «восприятие»⁴.

По мнению Ж. Фоконье и М. Тернера, носители языка чувствуют, что интегрированная форма представляет какую-либо ситуацию не как единое интегрированное событие, а как последовательность событий (Fauconnier, 1996. P. 117). Однако, несмотря на это в языке находим способ номинировать эту же последовательность событий как единое целое (единую ситуацию, общее пространство).

Как считает М. Тернер, именно информация, которая выражается грамматическими временем и наклонением, обнаруживает пространство, находящееся в центре внимания говорящего в момент конструирования бленда. Исходя из того, что в предложении употреблена форма «continuous», в центре бленда находится ментальное пространство восприятия, и говорящий делает выводы на основе восприятия и понимания событий.

Эмерджентность бленда проявляется в том, что в исходном пространстве «восприятие» не содержится информация о мыслях человека, а в пространстве «понимание» отсутствует информация о том, что оно основано на восприятии. Новое ментальное пространство эти элементы содержит. При этом субъект выступает одновременно и в роли субъекта восприятия, и в роли субъекта понимания. Вся конструкция категоризирует ситуацию «восприятие – понимание».

Такие же эмерджентные ситуации

¹ Муняева Е.И. Анализ конструкций с глаголом «see» в свете теории концептуальной интеграции : дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. Иркутск, 2007. 141 с. / Munyaeva E.I. Analysis of constructions with the verb see in view of conceptual integration theory: cand. dissertation (Philology): 10.02.04. Irkutsk, 2007. 141 p.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

можно наблюдать при выражении базовых эмоций в языке. Прежде чем приступить к анализу конструкций-блендов необходимо смоделировать прототипическую ситуацию выражения базовых эмоций. Прототипическая ситуация выражения базовых эмоций человека смоделирована в результате изучения данного вопроса в философском и психологическом аспектах (Boucher, 1979; Kant, 1983) и анализа словарных дефиниций, обозначающих выражение базовых эмоций (удивление, страх, злость, счастье, печаль) в англоязычных толковых словарях (Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2010), которые, на наш взгляд, дают представление о «народном», «ментальном» понимании данных категорий. В прототипической ситуации выражения базовых эмоций человека обнаруживаются следующие параметры:

- неожиданная ситуация (новая информация);
- наблюдатель-говорящий⁵, на которого воздействует данная ситуация (информация);
- воздействие неожиданной ситуации (информации) на наблюдателя;
- эмоция (эмоциональное состояние) наблюдателя;
- выражение данных эмоций (вербальное или невербальное).

Рассмотрим на конкретных отрывках текстов, как вербализуются параметры прототипической ситуации выражения базовых эмоций, и параметры каких прототипических ситуаций примешиваются при репрезентации. Иными словами, проследим, как проявляется эмерджентность ситуации и складывается эмерджентное значение:

"Hi there, Professor Barker," Billy said, grinning.

"What are you so happy about?" Barker said.

"I just watched the Celts beat Lakers," he said. "Great game" (Bernays, P. 48).

⁵ Необходимо отметить, что в прототипической ситуации выражения базовых эмоций субъект, испытывающий эмоции, совмещает несколько ролей: он и наблюдает, и чувствует, и сообщает. Если эмоции наблюдателя замечены и категоризованы другим лицом, то речь идет о категоризации несколько иной ситуации.

В данном примере роль наблюдателя и говорящего (того, кто заметил и категоризовал эмоции наблюдателя) выполняется разными субъектами. В «распакованном» виде ситуации, категоризуемые данными конструкциями, представлены в сознании говорящего тремя ментальными пространствами:

1. Наблюдатель неожиданной ситуации приветствует говорящего с радостным выражением лица.

2. Говорящий видит невербальное выражение эмоций наблюдателя ситуации.

3. Говорящий понимает, что наблюдатель испытывает эмоцию радости и восхищения.

В приведенном примере нет конкретного указания на то, что один из участников диалога находится в радостном состоянии (сам он о своих эмоциях не сообщает). Данная семантика выводится из полученной ситуации и, следовательно, наблюдается, что из прототипической ситуации выпадает один из элементов – проявление эмоциональности самим говорящим при помощи прототипической конструкции, использующей лексические маркеры из синонимического ряда. Радость, восхищение, переполняющие одного из коммуникантов после просмотра игры, передаются в форме его приветствия (*Hi there*), лексемой «*to grin*» в форме причастия I, заимствованного из прототипической конструкции, категоризирующей прототипическую ситуацию зрительного восприятия, и подбором слов участниками общения (*happy, great*) на основании понимания говорящим эмоционального состояния наблюдателя.

Таким образом, ментальные пространства 1 и 3 категоризованы на поверхностном уровне лексически, а ментальное пространство 2 – грамматически. Безусловно, в языке есть готовые конструкции для категоризации зрительного восприятия, понимания и базовых эмоций, но сознание говорящего устроено так, что оно непрерывно стремится к компрессии. Это и находит свое отражение в языке в форме экономии языковых средств и емком выражении мыслей.

Проанализируем другой пример, где речь идет о сливании в единый смысл двух разных ментальных пространств (ра-

дости и удивления):

«I'm happy to meet you too», Gaia wondered (Kimberling, 2009).

В «расщепленном» виде можно представить данную ситуацию двумя ментальными пространствами:

1. Наблюдатель сообщает о том, что испытывает эмоцию радости от воспринятой ситуации (встречи с субъектом).

2. Говорящий замечает удивление.

Данный пример, очевидно, иллюстрирует категоризацию несовпадения вербального и невербального поведения наблюдателя, что замечено и категоризовано говорящим (как и в предыдущем примере роли говорящего и наблюдателя выполняют разные субъекты). На первый взгляд, все параметры прототипической конструкции выражения базовых эмоций репрезентированы наблюдателем, однако голос или выражение лица наблюдателя заставляют говорящего заметить и вербализовать совершенно иную эмоцию, о которой наблюдатель не сообщает. Таким образом, говорящий заимствует лексему, обозначающую эмоцию удивления, для характеристики эмоционального состояния наблюдателя. Ментальное пространство радости вербализуется предикатом *«to be happy»*, а ментальное пространство удивления – *«wondered»*. В данном примере не наблюдается заимствование грамматических форм, поскольку для прототипической категоризации эмоций используются соот-

ветствующие лексические маркеры, заимствованные из конструкций, категоризирующих разные прототипические ситуации (радости и удивления)⁶. Помимо прочего, эмерджентность данного предложения-бленда проявляется в том, что в исходном пространстве «радость» не содержится информация о том, что данная эмоция основана на удивлении, новое же ментальное пространство (бленд) вмещает в себя оба элемента.

В заключение хотелось бы отметить, что в результате работы с языковым материалом было замечено, что такие конструкции-бленды не частотны в языке, поэтому их количество не столь велико и проследить какую-либо закономерность в их образовании очень сложно, так как создание блендов происходит в момент речи здесь и сейчас. Кроме того, закономерно, что «сливаться», «сжиматься» могут абсолютно разные ментальные пространства, так как это связано с тем, какие смысловые блоки заметил говорящий в той или иной ситуации, а ситуациям в окружающей нас действительности нет числа, их миллионы. Конструкциями же, которыми располагает язык, наоборот, ограниченное количество в каждом языке, поэтому говорящий интуитивно заимствует формы и лексемы из разных прототипических конструкций для категоризации той или иной эмерджентной ситуации, что и приводит к образованию конструкций-блендов.

⁶ Несмотря на то, что была смоделирована единая прототипическая ситуация выражения всех базовых эмоций, очевидно, что о каждой

эмоции в сознании говорящего есть свое представление.

Библиографический список

Bernays A. *Professor Romeo*. New York: Penguin Books, 1997. 277 p.

British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (06.02.2018).

Boucher J.D. *Culture and emotion // Perspectives on Cross cultural psychology*. New York – San Francisco – London, 1979.

Fauconnier G., Turner M. *Blending as a central process of grammar // Conceptual Structure, Discourse, and Language / Ed. by Adele Goldberg*. Stanford: CSLI Publications, 1996. P. 113–129.

Fauconnier G., Turner M. *Conceptual Inte-*

References

Bernays A. *Professor Romeo*. New York: Penguin Books, 1997, 277 p.

British National Corpus. Available at: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (accessed 6 February 2018).

Boucher J.D. *Culture and emotion. Perspectives on Cross cultural psychology*. New York – San Francisco – London, 1979.

Fauconnier G., Turner M. *Blending as a central process of grammar. Conceptual Structure, Discourse, and Language*. Stanford: CSLI Publications, 1996, pp. 113–129.

Fauconnier G., Turner M. *Conceptual Inte-*

gration Networks // Cognitive Science, 1998. Vol. 22. No. 2. P. 133–187.

Fauconnier G. Compression and emergent structure // Language and Linguistics, 2005. Vol. 6. No. 4. P. 523–538.

Fauconnier G., Turner M. Compression and global insight // Cognitive linguistics, 2000. Vol. 11. P. 283–304.

Fauconnier G. Mental spaces. Cambridge: University Press, 1985. 210 p.

Kimberling N. Happy Snack. Samhain Publishing, 2009. 309 p.

Kant I. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. Stuttgart: Reclam, 1983. 450 p.

Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2010. Electronic optical disc (CD-ROM).

Turner M. Compression and Representation // Language and Literature, 2006. Vol. 15 (1). P. 17–27.

gration Networks. Cognitive Science, 1998, vol. 22, no. 2, pp. 133–187.

Fauconnier G. Compression and emergent structure. Language and Linguistics, 2005, vol. 6, no. 4, pp. 523–538.

Fauconnier G., Turner M. Compression and global insight. Cognitive linguistics, 2000, vol. 11, pp. 283–304.

Fauconnier G. Mental spaces. Cambridge: University Press, 1985, 210 p.

Kimberling N. Happy Snack. Samhain Publishing, 2009, 309 p.

Kant I. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. Stuttgart: Reclam, 1983, 450 p.

Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2010, Electronic optical disc (CD-ROM).

Turner M. Compression and Representation. Language and Literature, 2006, vol. 15 (1), pp. 17–27.

Критерии авторства

Горбунова Т.В., Семкова А.В. провели исследование, оформили научные результаты и несут ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах

Горбунова Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, e-mail: tanya.mironchuk@hotmail.com

Семкова Анастасия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, e-mail: semkova1@rambler.ru

Criteria for Authorship

Gorbunova T.V., Semkova A.V. have conducted research, formalized research results and bear responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Author's Credentials

Tatiana V. Gorbunova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department No. 1 for Engineering Fields of Study, e-mail: tanya.mironchuk@hotmail.com

Anastasia V. Semkova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English Philology Department, e-mail: semkova1@rambler.ru